

пленими, по большей части плохо расположенными и возведенными самым грубым образом: насыпями, за которыми могъ засѣсть непріятель, редутами и батареями, расположенными одна подъ другой, при чемъ не было обращено вниманія на условія мѣстности, и заднія укрѣпленія рѣдко защищали доступъ въ переднія. Да и могло ли быть иначе, коль скоро генераль Пфуль нанесъ на планъ, привезенномъ ему изъ Петербурга, укрѣпленія по своей фантазіи, никогда не видавъ самой позиціи“. Когда Александръ спросилъ гр. Беннигсена: „Каково же ваше мнѣніе?“, графъ отвѣтилъ: „Намъ необходимо, Государь, оставить эту позицію и занять высоты противоположнаго берега, представляющія для насъ выгодную позицію“. На этомъ аудіенція кончилась.

„Когда я вышелъ изъ кабинета, замѣчаетъ гр. Беннигсенъ, Государь послалъ за своимъ адъютантомъ Вольцогомъ (ѣздившимъ осматривать позиціи съ графомъ), который призналъ, что все сказанное мною относительно занимаемой нами позиціи было справедливо. Вскорѣ послѣ этого, генераль-адъютантъ князь Волконскій сообщилъ Государю, что полковникъ Мишо, выдающійся офицеръ генеральнаго штаба, знатокъ военнаго дѣла, осматривалъ позицію и также нашелъ ее неудовлетворительною. Александръ приказалъ явиться Мишо къ нему. Онъ описалъ позицію въ тѣхъ же краскахъ, какъ я, и кончилъ свой докладъ словами:

„Было бы очень полезно прислать сюда всѣхъ молодыхъ людей, изучающихъ фортификацію, чтобы они

когда они собрались, Александръ обратился къ Мишо и приказалъ ему повторить все, что докладывалъ ему о позиціи. Когда онъ кончилъ, Государь сказалъ: „Другіе докладывали то же самое“. Обсудивъ вмѣстѣ съ присутствующими, что же надлежало сдѣлать, чтобы избѣжать опасности, Государь приказалъ оставить Дрисскій лагерь. „Рѣшеніе покинуть Дрисскій лагерь естественно, говоритъ Беннигсенъ, разрушило весь операціонный планъ Пфуля, который увѣрялъ, что Наполеонъ пойдетъ за нами по пятамъ и атакуетъ насъ на этой позиціи, которую онъ считалъ настолько сильной, что, по его мнѣнію, непріятель сразу потерпитъ пораженіе, несмотря на то, что онъ значительно превосходилъ насъ силами“. Защитники Пфуля говорили, что для его плана вовсе не было нужно, чтобы русская армія была растянута вдоль всей западной границы на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ отдѣльными корпусами, которые потомъ соединялись передъ лицомъ превосходныхъ силъ непріятели съ величайшимъ трудомъ и постоянною опасностью быть отрѣзанными. Такое расположеніе войскъ имѣло бы смыслъ только въ томъ случаѣ, если бы предполагалось упорно защищать линію Нѣмана, но это не входило ни въ планъ Пфуля, ни, повидимому, въ намѣренія русскаго генеральнаго штаба, такъ какъ Наполеону было предоставлено перепра-

Князь Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ.

видѣли ошибки, которыхъ имъ слѣдуетъ избѣгать, они нашли бы ихъ въ этой позиціи“.

Тогда Государь рѣшилъ пригласить нѣсколько свѣдущихъ лицъ, чтобы обсудить вмѣстѣ съ ними, какія мѣры надлежало принять при данныхъ обстоятельствахъ. Членами этого военнаго совѣта были избраны: зять Императора, принцъ Георгій Ольденбургскій, графъ Аракчеевъ, Барклай-де-Толли, князь Волконскій, полковники Мишо и Вольцогенъ. Ко-